

— Ты не думал сменить хозяина? — глядя на плачевное состояние пса, осторожно поинтересовался Шигуй.

— Свинка, у меня только один хозяин, и другого никогда не будет, — Чёрный Пёс грозно сощурился.

Несмотря на свой жалкий, израненный вид, сейчас он внушал настоящий страх.

— Ну ладно. А есть что-то еще, что тебе нравится делать? Например, прятать косточки, лаять с другими собаками, гоняться за осенними листьями?.. — Шигуй решил зайти с другой стороны.

— Ждать хозяина, — коротко ответил пёс.

— Это как? — Сяо Хуэй высунул мордочку, ничего не понимая.

— Когда его нет — я жду. Когда он здесь — хожу за ним по пятам, — объяснил Чёрный Пёс.

— И это все? А как же твоя заветная мечта? Ну, цель всей жизни. Вот у меня, например, есть мечта: я хочу стать величайшим гением среди морских свинок. Хочу, чтобы каждый сородич в мире знал, что есть такой уникальный зверь — желтый, с белоснежной мордочкой! И еще я хочу завести кучу друзей среди самых разных животных, — Шигуй заговорил об этом с предельной серьезностью.

— У меня тоже есть мечта! — Сяо Хуэй гордо вскинул лапку. — Я хочу, чтобы все мои друзья всегда были целы и невредимы.

— Быть с хозяином. Мое единственное желание — всегда быть рядом с ним, — без колебаний отозвался Чёрный Пёс.

Ему даже не пришлось задумываться: этот ответ давно стал его абсолютным инстинктом.

Каждое слово Чёрного Пса сводилось к хозяину. Шигуй растерялся, не понимая, как расшевелить этого упрямого, несчастного добряка.

— А у тебя вообще есть друзья? Другие собаки, люди... ну или хоть кто-нибудь? Жизнь с друзьями — штука невероятно крутая. Что бы ты ни задумал, они всегда поддержат. Могут даже помочь тебе охранять твоего хозяина! — Шигую становилось все больше жаль собаки, и он продолжал расспросы.

Сяо Хуэй тоже замер в ожидании ответа.

— Хозяин и есть мой друг. Мой единственный двуногий друг и соратник. Все, о чем ты говоришь, у меня уже есть благодаря ему. Чего бы он ни захотел, я всегда буду рядом, — твердо отрезал пёс.

Сколько бы Шигуй ни пытался натолкнуть его на новые мысли, сколько бы ни расписывал прелести вольной жизни, Чёрный Пёс оставался непоколебим. Он был упрям как скала, слепо преданный человеку, который этого совершенно не заслуживал.

— Но разве тебе не больно от того, как он с тобой обходится? Ты же только что на ногах еле стоял! Будь у меня такой хозяин, я бы сбежал без оглядки и нашел кого-нибудь получше, — Шигуй уставился на бледные, рваные шрамы на шее собаки.

Он невольно потянулся лапкой к собственной шее — настолько жутко выглядели эти раны, что ему самому на мгновение почудилась фантомная боль, хотя сам он был в полной безопасности. Сяо Хуэй и вовсе зажмурился от страха, усердно переведя взгляд повыше, на макушку собаки.

— Хозяин ко мне добр, — пёс опустил голову и отвел взгляд, словно сам не верил собственным словам.

Пёс внезапно приподнял уши. Он резко повернулся в сторону дома и зашептал с явной тревогой:

— Вам пора. Хозяин возвращается. Уходите тем же путем, каким пришли, это безопаснее всего.

Шигуй и Сяо Хуэй тоже уловили приближение человека — их тонкое чутье и чуткий слух никогда не подводили.

— А как же ты? Он снова станет мучить тебя? — с тревогой спросил Шигуй.

— Мой хозяин... он хороший, — упрямо повторил Чёрный Пёс, уставившись в землю и не желая признавать очевидного. — Уходите. Живее.

Шаги приближались, а вместе с ними доносился вкрадчивый, неприятный голос Ван Шу, от которого у свинок шерсть вставала дыбом.

Шигуй увлек Сяо Хуэя за собой, но уйти насовсем так и не решился. Свинки снова притаились за декоративным бассейном, затаив дыхание и наблюдая за происходящим на лужайке.

— Шигуй, мы... — едва слышно пискнул Сяо Хуэй.

— Тсс, ни звука. Подождем немного, — шепотом оборвал его Шигуй.

Сяо Хуэй усердно закивал и обеими лапками зажал себе рот, чтобы случайно не выдать их присутствие тихим посвистом.

На лужайке появился Ван Шу. Он успел переодеться в простую домашнюю одежду; на его переносице поблескивали очки в черной оправе, на стеклах которых то и дело вспыхивали зеленые индикаторы. Мужчина мягко улыбался, являя собой образец безупречной вежливости и интеллигентности.

— Уголёк, — позвал Ван Шу.

Верный пёс тут же подбежал к его ногам и послушно сел рядом. Он приподнял треугольные уши — снова превратился в бдительного, грозного стража.

Боль отступила, и к Чёрному Псу вернулась былая величественная стать. Пронзительный взгляд, сверкающие клыки, мощное тело с идеальной мускулатурой — в нем безошибочно угадывался прирожденный хищник.

— Сегодня ты превзошел сам себя, дружок. Все прошло точно по плану, — вполголоса заговорил Ван Шу, осторожно раздвигая пальцами густую лоснящуюся шерсть вокруг раны на шее собаки. — Надо же, до меня доходили слухи, будто глава «Вэйши Групп» Вэй Ци — вернее, наш дражайший Брат Ци — завел морскую свинку. Нелепость какая. Этот неисправимый трудоголик, который отродясь не знал, что такое отдых, вдруг привязался к столь хрупкому существу... Я-то думал, это просто минутная блажь, а он, оказывается, относится к этому всерьез. Что ж, впредь нам нужно быть аккуратнее. Не дай бог зацепим эту крысу — Брат Ци мне этого не простит.

— Уголёк, ты меня понял? — ласково спросил он, бережно поглаживая воспаленные края раны.

Собака отозвалась тихим, послушным лаем.

— Вот и славно. Я всегда знал, что ты понимаешь меня без слов. Все мои псы были на редкость послушными — у меня исключительное чутье на хороших собак, — самодовольно протянул Ван Шу.

Затаившийся неподалеку Шигуй слушал это в полном недоумении.

«И что с того, что у кого-то есть морская свинка? Зачем устраивать из-за этого целое расследование?»

Тем временем Ван Шу открыл стоявший на траве новый ящичек и достал оттуда баночку с мазью.

При виде лекарства Шигуй внутренне сжался, со страхом ожидая новой вспышки жестокости.

Сяо Хуэй испуганно забился за его спину, пытаясь укрыться за крошечным тельцем приятеля, которое было вдвое меньше его собственного. И все же любопытство пересилило страх: Сяо Хуэй приоткрыл один глаз, подглядывая за происходящим.

Сам же Чёрный Пёс оставался абсолютно спокоен. Он преданно и кротко смотрел на хозяина своими красноватыми глазами, преисполненный безграничного доверия.

Когда Ван Шу зачерпнул пальцами изрядную порцию мази и прижал ее к израненной шее собаки, свинки синхронно зажмурились и прикрыли лапками мордочки. Однако мучительного визга не последовало — вместо этого раздалось лишь довольное, тихое поскуливание пса.

Озадаченный Шигуй убрал лапки от мордочки и посмотрел на лужайку. Картина, представшая перед ним, дышала неожиданной нежностью.

Ван Шу аккуратно втирал прохладную мазь в шею собаки слой за слоем. Вскоре белого крема стало так много, что издалека казалось, будто на Чёрную Собаку надели пушистый зимний воротник.

Пёс, кажется, заметил прячущихся в укрытии свинок. Он издал негромкий, глуховатый звук, шедший из самой глубины груди:

«Видите? Мой хозяин очень добр ко мне».

Так Чёрный Пёс без слов попытался объяснить все Шигую.

Домой они возвращались в самом плачевном виде. Пышная шерстка обеих свинок была сплошь усыпана сухими листьями и веточками. И без того серый Сяо Хуэй сделался грязно-бурым, а Шигуй — некогда нарядный золотистый свин с белоснежной мордочкой — превратился в чумазого замарашку неопределенного цвета.

Крошечные габариты идеально подходят для того, чтобы лазить под заборами и пролезать в щели, но цена таких партизанских вылазок всегда одна — горы грязи на пузе.

Едва переступив порог просторного холла виллы, Шигуй сразу заметил хозяина. Вэй Ци сидел в кресле — элегантный, в белоснежной рубашке с небрежно подвернутыми рукавами. Лучи заходящего солнца золотили его лицо, а в глубине темных, почти черных глаз играли мягкие блики.

Он выглядел точно так же, как и в момент их ухода, словно и не двигался с места все это время.

Мужчина слегка повернул голову, заметив беглеца, и едва заметно, тепло улыбнулся, будто он только и делал, что терпеливо дожидался их возвращения.

Тоска, сдавливавшая сердце Шигуя после визита к соседям, мгновенно улетучилась при виде хозяина. Свин забавно засеменил короткими лапками к креслу. Вэй Ци наклонился и опустил раскрытую ладонь прямо на пушистый ковер. Шигуй с разбегу запрыгнул на нее, и мужчина бережно перенес его на диван.

— И в кого ты превратился? В свинушку-побирушку? — Вэй Ци поднес чумазого питомца к лицу, с улыбкой рассматривая художественный беспорядок на шкурке.

Он не стал допытываться, где они пропадали весь день и что натворили. Лишь легонько щелкнул любимца по крошечному носу и ласково потрепал по испачканным щечкам. Ошметки грязи и сухая трава посыпались на его дорогую рубашку, но Вэй Ци даже не обратил на это внимания.

Шигуй возмущенно застрекотал зубами и кивнул головой в сторону своего серого спутника.

«Сяо Хуэй выглядит куда хуже!»

Сжавшийся в углу Сяо Хуэй радостно закивал и издал протяжный писк поддержки.

Вэй Ци словно только сейчас заметил второго гостя. Глядя на серый комок шерсти, больше похожий на потрепанную половую тряпку, он покачал головой. В этот момент в комнату уверенным шагом вошел немолодой мужчина с исключительно серьезным и беспристрастным выражением лица.

— А, доктор Тун, вовремя вы, — дружелюбно обратился к нему Вэй Ци. — Давайте-ка поможем этим искателям приключений привести себя в божеский вид. Иначе к утру у нас будут две абсолютно черные свинки.

— С удовольствием, — кивнул ветеринар.

Мужчины разобрали питомцев и направились в ванную комнату.

Вскоре пушистые сухие полотенца мягко коснулись испачканной шерсти. К удивлению Сяо Хуэя, доктор Тун действовал хоть и без лишних нежностей, но невероятно профессионально, точно по регламенту хорошей ветеринарной клиники.

Серому свинке, впрочем, было все равно: он весело отряхивался и даже попытался дотянуться лапой до струйки воды из крана. Но доктор Тун тут же перехватил его. Строгий, осуждающий взгляд врача заставил непоседу мгновенно присмиреть.

Тем временем Вэй Ци аккуратно перевернул Шигуя на спину и принялся осторожно выбирать застрявшие травинки из его мягкого пузика. Свину было ни капельки не больно, наоборот — безумно приятно.

От удовольствия Шигуй тихонько заурчал.

Однако стоило ему вспомнить грустную Чёрную Собаку, как веселое настроение испарилось без следа.

— Что такое? Набегался, а радости нет? — негромко спросил Вэй Ци, тонко уловив перемену в настроении питомца.

Шигуй перевернулся на живот, уткнулся носом в теплое сухое полотенце и тяжело вздохнул.

«Оказывается, на свете есть звери, в чьей жизни нет вообще ничего, кроме одного-единственного человека...»

<http://bllate.org/book/18361/1784918>